

Лу Сюнин кивнул, а Лу Сюбо сказал:

— Лу Ли приехал, садись!

Его голос звучал неестественно, явно чувствовалось неловкость. Раньше он позволял себе нелестные высказывания о Лу Ли.

Лу Ли ответил:

— Спасибо, я только что с самолета, чувствую себя немного неважно, постою пока.

Лу Сюбо кивнул и больше не говорил, но его взгляд постоянно блуждал в сторону Лу Ли, даже чаще, чем у Лу Сюнина.

Прадедушка Лу встал. Постучав тростью по полу, он заставил всех отвести взгляды от Лу Ли.

Прадедушка Лу сказал:

— Сяоли, пойдем со мной.

Остальные переглянулись. Лу Ли кивнул и, ничего не говоря, последовал за прадедушкой в комнату.

— Прадедушка...

Войдя в комнату прадедушки, тот открыл панорамное окно и вышел на балкон. Ветер дул порывами, развевая полы его одежды. Прадедушка Лу стоял там, словно медитирующий монах, долгое время.

— Простите.

Сухо извинился Лу Ли, сердце его сжалось.

Услышав это извинение, прадедушка Лу обернулся:

— За что ты извиняешься?

— За то, что расстроил вас, прадедушка.

Прадедушка Лу усмехнулся:

— На самом деле, я знал об этом давно.

Лу Ли, с тяжестью на сердце, пытался подобрать слова, но не ожидал, что прадедушка внезапно бросит такую бомбу.

— Старость не означает, что я не вижу проблем.

Прадедушка Лу покачал головой.

— Твои проблемы с отцом были настолько очевидны, что я не мог их не заметить.

— Когда вы...?

— Давно, когда ты и тот парень впервые попали в горячие запросы.

Прадедущка Лу тростью указал на пол, затем добавил:

— Этот парень — Сяо Тэн. Твое решение не учиться и войти в шоу-бизнес не могло остаться от меня в тайне. Что касается кровных уз...

Он сделал паузу.

— На самом деле, Сюцзин никогда не любил женщин. Так что ты — это ребенок, который был послан нашей семье судьбой. Я знаю, что твоя мать была безответственной, а твой отец — человеком, который не занимался тобой. Поскольку твой отец ушел из семьи Лу, я, твой прадедущка, и твой дедушка не провели с тобой столько времени, сколько могли бы...

Лу Ли вспомнил слова дедушки перед смертью, и на сердце стало горько. Его дедушка не особо заботился о нем, но и о Лу Сюцзине он тоже не заботился. Перед смертью он специально взял его за руку и попросил Лу Сюцзина относиться к нему лучше. Его дедушка, вероятно, знал, что он не родной сын Лу Сюцзина, но все равно считал его частью семьи Лу.

— Я и Сюцзин скрывали это от тебя. Сяоли, я должен признать, что знал об этом давно. Мы не хотели, чтобы ты знал, что я в курсе, чтобы ты не волновался. В моем возрасте и с моим опытом я никогда не стал бы недоволен своим правнуком из-за таких пустяков. Твой отец тоже, хоть он и странный. Когда ты решил переехать из дома, он не остановил тебя. Это не значит, что он действительно хотел, чтобы ты уехал, просто он не смог опуститься до того, чтобы попросить тебя остаться...

— Прадедущка!

Взволнованно произнес Лу Ли.

— Я... я понимаю.

Прадедущка Лу сел на скамейку на балконе и помахал рукой, чтобы Лу Ли сел рядом.

— Раз уж мы сегодня все обсудили, я скажу несколько слов за твоего отца. Сюцзин — не тот человек, который легко склоняет голову. Я могу прямо сказать тебе, что мне это безразлично, и твоему отцу тоже. Он злится на Ло Шаньна за обман, но не будет переносить это на тебя — даже если его характер снова возьмет верх, и он начнет злиться на тебя, но если ты действительно не захочешь вернуться, он будет не рад...

— Прадедущка, на самом деле, когда я уехал, я не планировал возвращаться...

Прадедущка Лу слегка нахмурился:

— Почему ты не хочешь возвращаться? Мужчина может создать собственный дом, но связь с семьей нельзя разорвать.

Лу Ли не мог сказать, что причина в том, что Лу Сюцзин имел на него виды. Теперь, когда правда о кровных узлах раскрыта, прадедущка Лу явно не против. Лу Ли, слушая его, чувствовал, как его страх утихает, но его отношения с Лу Сюцзином были не такими простыми. В глазах прадедущки Лу было бы лучше, если бы они смогли наладить отношения.

Лу Ли быстро подумал:

— Я уже взрослый, и это не значит, что я не вернусь. Вы же видите, что я каждый год

приезжаю сюда на Новый год?

Прадедущка Лу усмехнулся, не поддаваясь на его слова:

— Это не одно и то же.

Лу Ли продолжил:

— В шоу-бизнесе я хочу попробовать добиться всего своими силами.

Прадедущка Лу посмотрел на него некоторое время и вздохнул:

— Ты и Сюцзин разные по характеру, но в чем-то вы удивительно похожи.

Лу Ли слегка удивился.

— Ты более заботливый, более внимательный к чувствам других. Когда Сюцзин ушел из семьи Лу, я не знаю, насколько это было желанием поспорить с отцом, чтобы заставить его злиться.

Лу Ли вздрогнул, услышав слово «спор».

— Он тогда хотел освободиться от оков семьи Лу, но как минимум треть его мотивации была в том, чтобы разозлить отца, разозлить меня! Но я знаю, что ты в шоу-бизнесе не для того, чтобы злить Сюцзин.

Прадедущка Лу сказал.

— Если бы этого не произошло, ты, скорее всего, пошел бы по пути, который он тебе подготовил. Даже если бы тебе это не нравилось, но раз это было бы его решение, ты бы послушался.

— ...Но Сюцзин тоже поступил, как его отец, сделав то, что он больше всего ненавидел.

Прадедущка Лу продолжил.

— Я стар, и его мысли я могу угадать лишь частично. Мы с ним заключили пари, что ты станешь главной звездой «Кайсы»! Ха-ха, он согласился на пари, и я говорю тебе, если он согласился, значит, он уже давно решил не пускать тебя в шоу-бизнес.

— Сяоли, отец Сюцзина был гордым, но в итоге сдался. Время идет, и я думаю, что однажды он тоже почувствует то, что чувствовал его отец...

Эта долгая беседа длилась более часа. Через час Чжао Синьлань позвала их к столу.

Прадедущка Лу ответил:

— Как раз вовремя, пойдем ужинать!

Лу Ли кивнул и помог прадедущке подняться. Спустившись вниз и сев за стол, он увидел, что на столе было и мясо, и овощи, и курица, и утка, и рыба. Хотя это не было таким же обильным, как на Новый год, но блюд было немало.

— Кушайте!

Просто сказал прадедушка Лу, и все сели за стол.

Они уже знали о ситуации Лу Ли, но во время ужина никто не поднимал эту тему.

Лу Ли даже почувствовал, как все стараются быть осторожными, контролируя свои взгляды, чтобы не смотреть в его сторону.

— Сяоли, какие у тебя планы на ноябрь?

Лу Ли ответил:

— У меня есть фильм, который выходит к Новому году.

— О?

Прадедушка Лу спросил.

— Какой фильм?

Его тон и выражение лица были совершенно естественными, без намека на осторожность или неловкость.

Лу Ли сказал:

— Фильм режиссера Хун Шисина, вероятно, ужасы. Он любит снимать ужасы.

Лу Сюбо спросил:

— Это тот Хун Шисин, который снял «Крик»?

Лу Ли ответил:

— Он самый.

Чжао Синьлань сказала:

— Его фильмы довольно страшные. Однажды я смотрела его фильм, и все говорили, что он не страшный, но когда я смотрела его во второй раз, почему-то все время дрожала... Сюбо сказал, что это из-за ветра, но в тот день ветра не было...

Лу Ли улыбнулся, и Чжао Синьлань порекомендовала ему:

— Этот суп из древесных грибов сварен на курином бульоне, весь жир уже убран. Попробуй, это мое блюдо.

Лу Ли взял палочками немного и попробовал. Суп действительно был легким и вкусным:

— Спасибо, тетя.

Чжао Синьлань ответила:

— Мы же семья, не стоит так церемониться.

[Авторских примечаний к главе нет]

<http://bllate.org/book/16232/1459557>